

Вестник МИРБИС. 2021. № 4 (28): С. 199–204.

Vestnik MIRBIS. 2021; 4 (28): 199–204.

Научная статья

УДК 159.9.019

DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.4.23

Диалектика идеального Э. В. Ильенкова и эволюция мемов в пространстве культуры

Евгений Михайлович Дмитриевский — Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия. evg.dm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2394-9393>

Аннотация. В статье сопоставляются основные положения меметики, исследующей мемы, с идеальным в концепции Э. В. Ильенкова. Показано, что общим между мемами и идеальным является признание их независимого существования от мозга и сознания отдельного индивида. Что мемы и идеальное предстают как формы культуры и своим воздействием на индивида формируют его сознание. Но если мемы уподобляются «паразитам», населяющим мозги носителей, реплицирующимся в них и переходящим в другие мозги посредством имитации, то идеальное усваивается путем взаимодействия индивидом с другими индивидами посредством культурных артефактов. Мемы существуют по бессознательным принципам «Универсального дарвинизма», тогда как идеальное — по осознанным и целесообразным законам культуры. Хаотичное взаимодействие мемов не может объяснить ни происхождение человеческого сознания, ни культуры в целом. Только общественная практика, преобразующая природу посредством орудий труда, формирует как культуру, так и отдельное сознание.

Ключевые слова: мем, идеальное, культура, репликация, подражание, деятельность, культурный артефакт, сущность.

Для цитирования: Дмитриевский Е. М. Диалектика идеального Э. В. Ильенкова и эволюция мемов в пространстве культуры. DOI 10.25634/MIRBIS.2021.4.23 // Вестник МИРБИС. 2021; 4(28): 199–204.

Original article

The dialectic of the ideal by E. V. Ilyenkov and the evolution of memes in the space of culture

Evgeny M. Dmitrievskiy — Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia. evg.dm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2394-9393>

Abstract. The article compares the main provisions of memetics, which studies memes, with the ideal in the concept of E. V. Ilyenkov. It is shown that the common ground between memes and the ideal is the recognition of their independent existence from the brain and consciousness of an individual. That memes and the ideal appear as forms of culture and, by their influence on the individual, form his consciousness. But if memes are likened to "parasites" inhabiting the brains of carriers, replicating in them and passing into other brains through imitation, then the ideal is assimilated by the interaction of an individual with other individuals through cultural artifacts. Memes exist according to the unconscious principles of "Universal Darwinism", while the ideal exists according to the conscious and expedient laws of culture. The chaotic interaction of memes cannot explain either the origin of human consciousness or culture as a whole. Only social practice, which transforms nature through tools of labor, forms both culture and individual consciousness.

Key words: meme, ideal, culture, replication, imitation, activity, cultural artifact, essence.

For citation: Dmitrievskiy E. M. The dialectic of the ideal by E. V. Ilyenkov and the evolution of memes in the space of culture. DOI 10.25634/MIRBIS.2021.4.23. *Vestnik MIRBIS*. 2021; 4(28): 199–204. (In Russ.).

Философский дискурс практически повсеместно связывает сознание с полем культуры. По крайней мере, ставит сознание в определенную зависимость от «культурного фактора». При этом понимание форм и законов существования культурного, принципов взаимодействия культурно-

го и природного, в различных концепциях может сильно различаться. Ряд исследователей в качестве одного из возможных решений данной проблемы предлагают теорию мемов, меметику. В этом смысле будет интересным сравнить позиции отдельных представителей меметики, Р. Докинза, Д. Деннета, С. Блэкмор, со взглядами на идеальное советского философа Э. В. Ильенкова. Не претендуя на целостное и завершённое описание

меметики, выделим несколько точек притяжения и отталкивания между этими двумя подходами.

Впервые о меме, как о «единице передачи культурного наследия», заговорил британский биолог Р. Докинз [Докинз 2013, 175]. Он же ввел термин «мем» в научный оборот. В качестве аналога мема для Р. Докинза выступил ген, как единица передачи биологической наследственной информации. При этом меметика не отождествляет мемы и гены, и не редуцирует мемы непосредственно к генам, хоть и признает фундаментальное значение существования мозга, как продукта эволюции генов, для существования мемов. Мемы и гены скорее напоминают два перемежающихся пучка эволюционирующих линий реплицирующихся точек в пространстве «Универсального дарвинизма» [Blackmore 1999, 5]. Так, С. Блэкмор крайне критически относится к социобиологии, «сажающей» мемы на «поводок» [Ibid., 33], находящийся в руках генов. Д. Деннет также считает, что меметика должна пройти между двумя крайностями: как полного отождествления законов функционирования мемов и генов, так и полного различия между ними [Деннет 2020, 464].

Характеризуя воздействие мемов на индивида, Д. Деннет отмечает, что «радикально новый вид сущности, возникающей, когда определенного вида животное должным образом оснащено (или заражено) мемами, — это то, что обычно зовется личностью» [там же, 460]. Мемы он также считает единицами культуры, подчас называя их «идеями» [там же, 464]. Причем, не простыми «восприятиями», в духе Локка или Юма, но скорее сложными комплексами. Мемы, как идеи, переносчики семантической информации, не зависят от определенного типа материальных носителей. Хотя, конечно, без своего носителя мем существовать не может. Д. Деннет утверждает, что мемы, как элементы культуры, и создали человека. Они, «до известной степени», сформировали человеческий разум: «“Независимый” разум, пытающийся защититься от чуждых и опасных мемов, — миф» [там же, 495]. Д. Деннет признает противоречивые отношения между генами и мемами. Но борьбу с мемами и «возврат к генам», физиологии, для человека считает не только неприемлемой, но и невозможной. Для возникновения сознания, разума необходим определенный мозг, как носитель, так же, как и определенная социальная коммуникация для распространения мемов, но

сам разум не может быть редуцирован к биохимии мозга. Именно мемы формируют человека. В том же духе высказывается С. Блэкмор: «Наши мемы — это то, кто мы есть» [Blackmore 1999, 22].

С точки зрения Э.В. Ильенкова, идеальное существует объективно и в определенной независимости относительно отдельных индивидов, их мозгов и индивидуальных сознаний [Ильенков 2018, 14]. Он дал следующее определение идеальному: «Идеальное — субъективный образ объективной реальности, т. е. отражение внешнего мира в формах деятельности человека, в формах его сознания и воли. Идеальное есть не индивидуально-психологический, тем более не физиологический факт, а факт общественно-исторический, продукт и форма духовного производства» [Ильенков 1974, 184]. Ни мозг индивида, ни его психика не могут породить идеальное, хоть при этом и участвуют в его формировании в составе общественной деятельности по преобразованию природы. Идеальное, как и мемы, формирует сознание индивида. Но первое это делает посредством интериоризации, в процессе которой индивид приобщается к культуре, и выраженному в ней идеальному, через деятельность с культурными артефактами согласно их собственной «логике» и, как правило, путем взаимодействия с другими индивидами. Индивид из пассивного биологического организма становится активным общественным человеком. У него вырабатывается не только сознание, но и воля, способная противостоять индивидуальным физиологическим потребностям в пользу общественных, культурных. Мемы же выступают в виде «паразитов» [Докинз 2013, 176]. Они, как единицы культурной информации, заселяют человеческие мозги, реплицируются в них, а затем, при благоприятных обстоятельствах, переходят «из одного мозга в другой с помощью процесса, который в широком смысле можно назвать имитацией» [там же, 175]. С. Блэкмор считает, что человека от других существ отличает именно «способность подражать» [Blackmore 1999, 3]. Посредством подражания и передаются мемы от одного человека к другому.

Э. В. Ильенков признавал пластичность мозга, способного к универсальному отражению, не ограниченному генетическими рамками, важнейшей его характеристикой: «Природа, создав мозг кроманьонца, сделала все, что могла, и сделала

хорошо: создала чудесный орган, способный ко всему именно потому, что заранее, анатомически он не способен ни к чему, кроме одного — уникальной способности усваивать любые способности, любые способы работы» [Ильенков 2020, 221]. Но это скорее негативное его свойство, отрицающее физиологическую предопределенность мозга к определенным видам функционирования в аспекте сознательной деятельности (мышление). Подражание выступает в качестве пассивного, реактивного свойства. Активность, объективность и независимость мемов от физиологии мозга зачастую и понимается как обратная сторона пассивности подражателя. Это прямой путь к идеализму. Д. Деннет пытался указать на то, что «разум (или мозг) — совершенно непохож на ксерокс. Напротив <...> мозг, по всей видимости, спроектирован для достижения прямо противоположной цели: трансформировать, изобретать, интерполировать, цензурировать и вообще всячески смешивать всю поступающую информацию, прежде чем передать ее дальше» [Деннет 2020, 479–480]. Но это «творчество» не столько единого, хоть и противоречивого разума, сколько тех же мемов, взаимно прилаживающихся друг к другу, их взаимодействующей совокупности. Разум выступает лишь как механическая сумма мемов.

Одна из стратегий объяснения «творческой» трансформации мема состоит в том, что его (мема) имитация не может происходить со стопроцентной точностью. Она практически всегда связана с мутацией, касающейся как правило формы, тогда как сущность данного мема остается в целом неизменной (иначе мы при переходе получили бы уже другой мем). Мем несет в себе определенную сущность. Точнее говоря, то неизменное, что составляет «мем-идею», в отличие от изменяющихся частных индивидуальных ее воплощений, Р. Докинз и считал собственно мемом [Докинз 2013, 180]. Такой подход близок к пониманию Э. В. Ильенковым идеального, как сущности вещи, представленной другой вещью [Ильенков 2018, 18]. Он вполне согласился бы с Д. Деннетом, что фургон на колесах со спицам возит не только груз, но и идею этого фургона. Точнее говоря, его понятие. Меметика утверждает, что мемы существуют не только в мозгах, но также и в культурных артефактах: книгах, зданиях, формах поведения и т. п. Но связывая идеаль-

ное с культурными артефактами, Э. В. Ильенков не считал, что оно (идеальное) существует непосредственно в вещах или словах. Идеальное существует на стыке вещи и слова в качестве объединяющей их человеческой деятельности. Но это не сама деятельность, как таковая, а ее «схема», принцип [Ильенков 2018, 31]. В действии с культурным артефактом индивид интериоризирует «схему» деятельности с ним. Причем, эта «схема» может быть вынесена вовне в виде модели и предварительно исследована.

В человеческом мозге могут сосуществовать и взаимодействовать различные мемы. Они, по мнению Р. Докинза, хаотичны и не имеют жестких рамок, вроде хромосом, в которые встроены гены [Докинз 2013, 179]. Д. Деннет же утверждает, что между мемами идет настоящая борьба за существование, поскольку «количество разумов ограничено, и каждый разум может вместить лишь определенное количество мемов...» [Деннет 2020, 471]. Для объяснения принципов взаимодействия мемов в мозге Д. Деннет прибегает к следующей гипотезе: «Человеческое сознание как таковое представляет собой огромный комплекс мемов (или, точнее, мем-эффектов в мозгах), которое лучше всего можно понять как работу виртуальной машины в стиле фон Неймана, реализованной в параллельной архитектуре мозга...» [Dennett 1991, 210]. Для реализации этого проекта, в качестве средства имитации, Д. Деннет привлекает «Универсальную машину Тьюринга» [ibid., 215]. Но здесь возникает проблема: как работающую последовательно фон Неймановскую архитектуру вычислительного устройства (компьютера) соотнести с работающим параллельно по многим каналам информации мозгом? Для этого и понадобились принципы «Универсальной машины Тьюринга», способной симитировать любую другую машину. В том числе создать виртуальную машину фон Неймановской архитектуры на параллельно работающем мозге, выдавая в итоге последовательный «джойсовский поток» сознания. Но здесь возникает еще одна проблема: кто и как управляет виртуальной машиной? Каким образом хаотично взаимодействующие мемы выстраиваются в единый последовательный поток сознания? Ведь Д. Деннет пишет, что «наши Я были сотворены в результате взаимодействия мемов, использующих и перенаправляющих механизмы, которыми наделила нас Мать-Природа

<...> Нет мема, который кем бы то ни было правил; теми личностями, которыми мы являемся, делают нас правящие коалиции мемов — они в течение долгих периодов времени определяют, какие решения принимаются» [Деннет 2020, 498]. В том же духе пишет и С. Блэкмор, отрицая существование «волшебного “я”» [Blackmore 1999, 2].

Предложенная модель борьбы за существование, по аналогии с эволюцией биологических организмов, кажется неудовлетворительной. Д. Деннет не может предложить альтернативу хаотичному «сплетению» мемов, хоть и относительно взаимодействующих и дополняющих друг друга. Единственное, на что мы можем рассчитывать, это на то, что «хорошие» для нас «эгоистичные» мемы обладают лучшей репликацией, чем «нехорошие». И вряд ли здесь спасет система «фильтров», которая представляет собой ту же конструкцию мемов, непонятно по какой причине взявших на себя роль «критиков» других мемов [Деннет 2020, 474]. Как отдельные мемы, не обладающие внутренним сознанием, перераспределяют между собой роли? И как из таких единичных и «эгоистичных» мемов получается хоть и противоречивое, но единство разума? С представлением о взаимодействии различных мемов мы лишь по видимости избавляемся от противоречия самосознания (представляющего ядро Эго, самости и т. п.), поскольку самосознание как таковое здесь просто исчезает. Между тем самосознание, при всем его внутреннем противоречии, является важнейшим моментом сознания, разума. В этой связи интересно отметить, что, по мнению Р. Докинза, мы можем противостоять не только «эгоистичным» генам, но и не менее «эгоистичным» мемам, залогом чего является как способность к осознанному поведению, так и способность к бескорыстному альтруизму [Докинз 2013, 184]. Подобные формы человеческого поведения, это нечто принципиально новое, не свойственное природе и присущее только человеку. Причем, по мнению Р. Докинза, они могут развиваться даже без связи с мемами [там же].

Главным законом меметики, объективирующим мемы в рамках концепции «Универсального дарвинизма», является принцип их «эгоистичной» репликации, самовоспроизводство во имя самовоспроизводства. Мемы «заботятся» только о своей репликации, не «обращая внимания» на пользу или вред, который тем самым они могут

принести своему носителю. В данном случае объективность исходит от отдельного «бессознательно» реплицирующегося мема. Часть мемов может объединиться в комплекс, — «memerplex» [Blackmore 1999, 19], — но это также будет «индифферентная» единица. Мемы, как и гены, и все организмы, действующие по законам биологической эволюции, не имеют каких-то осознанных целей своего существования и развития. Но отдельные сознательные индивиды, по мнению Э. В. Ильенкова, вполне могут действовать целесообразно. Особенно это касается трудовой деятельности: «В состав “идеального” плана действительности входит только и исключительно только то, что и в самом человеке, и в той части природы, в которой он живет и действует, создано трудом. То, что ежедневно и ежечасно, с тех пор как существует человек, производится и воспроизводится его собственной, общественно-человеческой и потому целесообразной преобразующей деятельностью» [Ильенков 2018, 78]. Идеальное, заданное в форме производственной деятельности, уже предполагает определенную цель, связанную не с самой деятельностью как таковой, но определенным результатом. Эта цель, как и идеальная «схема» ее достижения, формируется общественной практикой. Если прогресс в живых организмах можно представить как степень бессознательного усложнения в результате естественного отбора [Blackmore 1999, 28], то прогресс культуры и цивилизации, при условии их «обратного присвоения» человечеством, можно сделать в основном осознанным. Но это уже вопрос не философии, а скорее политэкономии, снятия классовых противоречий в обществе и т. п.

Указание на «бессознательность» и «индифферентность» мемов не спасает от идеализма. Идеальное, согласно Э. В. Ильенкову, действительно, не зависит от отдельного индивида непосредственно. Но в целом идеальное определяется и формируется взаимодействующими индивидами, точнее говоря — обществом, преобразующим природу. Только в идеализме идеальное, или мемы, могут составлять отдельное, независящее от человечества «царство». Даже действующее по законам «Универсального дарвинизма». Можно вполне согласиться с тем, что мем ни в коем случае не сводится непосредственно к квалиа, феномену, субъективно-чувственному элементу, но от этого он не становится материальным, под-

чиняющимся законам биологии. Объективность идеального противостоит не только субъективности индивидуального сознания, но и объективности материальных вещей. Но это не «третий мир» К. Поппера. В свое время для решения «психофизической проблемы» К. Поппер предложил концепцию «трех миров», где в качестве «первого мира» выступают материальные предметы, в качестве «второго» — субъективная реальность индивида, в качестве «третьего» — предметы культуры в их «идеальной» форме. При этом он утверждал, что не только «первый» и «второй» миры, но и «третий мир» автономен, и реален. Это — одна из главных моих идей» [Поппер 2008, 41]. Если С. Блэкмор критиковала К. Поппера за то, что он практически не уделил места имитации при объяснении взаимодействия между «вторым» (субъективные переживания) и «третьим» (идеи) «мирами» [Ibid., 29], то Ильенков — за недиалектическое понимание идеального, из-за чего «третий мир» получает «автономное» существование [Ильенков 2018, 68–70]. Позитивный момент в понятии «третьего мира» состоит в том, что идеальное действительно необходимо понимать в его целостности, тотальности, а не как механическую сумму отдельных идеальных моментов - мемов. Негативный же в том, что «третий мир», по сути, гипостазируется, превращается в мир платоновских идей. Если экстраполировать ильенковскую позицию, то необходимо признать, что «идеальное», представленное в виде отдельных «эгоистичных» мемов, или в виде «автономного» «третьего мира», и есть идеализм и фетишизм, поскольку фетишизм, это «приписывание

естественно-природному веществу свойств, которые на самом деле принадлежат вовсе не ему, как таковому, а лишь представленным в нем формам общественно-человеческого труда, формам общественных отношений человека к человеку. А ведь фетишизм — это и есть самая грубая, самая первобытная и дикая форма идеализма...». [Ильенков 2018, 76]. Недостаточно культурный артефакт разделить на «материальное» и «идеальное» («мем» и «носитель» или «третий» и «первый» миры), нужно еще показать, как предмет природы становится культурным артефактом в результате производственной деятельности общественного человека.

Таким образом, трудно согласиться с мнением, что культура, это совокупность мемов, подвластных лишь «инстинкту» репликации, размножения. Интерпретация культуры как набора разрозненных мемов происходит с номиналистической и плюралистической позиций. Это не столько понимание происхождения и эволюции культуры, сколько просто феноменологическая дескрипция, поверхностное описание факта. Здесь как раз прав Шеллинг, что организм, как и организм культуры, правильнее рассматривать как некое целое, порождающее свои части в процессе развития, которые могут быть и противоположны друг другу. Но не как набор уже готовых частей, соединимых нами «в уме» из чисто прагматических целей. Культура есть проявленная логика человеческого мышления, вырастающая из деятельности отношения к природе общественного человека.

Список источников

1. Деннет 2020 — Деннет Д. Опасная идея Дарвина. Эволюция и смысл жизни / Дэниел Деннет; перевод с английского Марии Семиколенных. Москва : Новое литературное обозрение, 2020. 784 с. ISBN 978-5-4448-1243-3.
2. Докинз 2013 — Докинз Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз ; перевод с английского Н. Фоминой. Москва : Corpus (АСТ), 2013. 512 с. ISBN 978-5-17-077772-3.
3. Ильенков 2018 — Ильенков Э. В. Диалектика идеального // Ильенков Э. Идеальное. И реальность. 1960–1979 / Автор-составитель Е. Иллеш. Москва : Канон+, 2018. 528 с. С. 7–84. ISBN 978-5-88373-528-7.
4. Ильенков 1974 — Ильенков Э. В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории. Москва : Политиздат, 1974. 271 с.
5. Ильенков 2020 — Ильенков Э. В. Психика и мозг (ответ Д. И. Дубровскому) // Ильенков Э. В. Идеал : Собрание сочинений. Т. 3 / Э. В. Ильенков. Москва : Канон+, 2020. 512 с. С. 207–225. ISBN 978-5-88373-612-3.
6. Поппер 2008 — Поппер К. Р. Знание и психофизическая проблема : В защиту

взаимодействия / Карл Р. Поппер ; перевод с английского и послесловие И. В. Журавлева. Москва : Издательство ЛКИ, 2008. 251 с. ISBN 978-5-382-00541-6, 0-415-11504-3.

7. Blackmore 1999 — *Blackmore S. The Meme Machine*. N. Y. ; Oxford : Oxford University Press, 1999. 264 p. ISBN 0-19-850365-2.
8. Dennett 1991 — *Dennett D. C. Consciousness Explained*. Boston MA : Little, Brown and Co, 1991. 500 p.

References

1. Dennett D. *Opasnaya ideya Darvina. Evolyutsiya i smysl zhizni* [Darwin's Dangerous Idea. Evolution and the meaning of life]. Daniel Dennett ; translation from English by Maria Semikolennykh. Moscow : Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2020. 784 p. ISBN 978-5-4448-1243-3 (in Russ.).
2. Dawkins R. *Egoistichnyy gen* [The Selfish Gene]. R. Dawkins; translated from English by N. Fomina. Moscow : Corpus (AST) Publ., 2013. 512 p. ISBN 978-5-17-077772-3 (in Russ.).
3. Ilyenkov E. V. *Dialektika ideal'nogo* [Dialectics of the ideal]. *Ilyenkov E. Ideal'noye. I real'nost' 1960–1979* [Ilyenkov E. Ideal. And reality. 1960–1979]. Compiled by E. Ilesh. Moscow: Canon + Publ., 2018. 528 p. Pp. 7–84. ISBN 978-5-88373-528-7 (in Russ.).
4. Ilyenkov E. V. *Dialekticheskaya logika: Ocherki istorii i teorii* [Dialectical logic : Essays on history and theory]. Moscow: Politizdat, 1974. 271 p. (in Russ.).
5. Ilyenkov E. V. *Psikhika i mozg (otvet D. I. Dubrovskomu)* [Psyche and brain (answer to D. I. Dubrovsky)]. *Ilyenkov E. V. Ideal* [Ilyenkov E. V. Ideal] : Collected works. Vol. 3]. Moscow : Canon + Publ., 2020. 512 p. Pp. 207–225. ISBN 978-5-88373-612-3 (in Russ.).
6. Popper K. R. *Znaniye i psikhofizicheskaya problema : V zashchitu vzaimodeystviy* [Knowledge and the Body-Mind Problem : In defense of interaction]. Karl R. Popper; translation from English and afterword by I. V. Zhuravlev. Moscow: LKI Publ., 2008. 251 p. ISBN 978-5-382-00541-6, 0-415-11504-3 (in Russ.).
7. Blackmore S. *The Meme Machine*. N. Y. ; Oxford : Oxford University Press, 1999. 264 p. ISBN 0-19-850365-2.
8. Dennett D. C. *Consciousness Explained*. Boston MA : Little, Brown and Co, 1991. 500 p.

Информация об авторе:

Дмитриевский Евгений Михайлович — аспирант кафедры современных проблем философии Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Миусская площадь, 6, Москва 125047, Россия.

Information about the author:

Dmitrievskiy Evgeny M. – Post-graduate student of the faculty of philosophy. Russian State University for the Humanities, 6 Miusskaya Square, Moscow 125047, Russia.

Статья поступила в редакцию 28.09.2021; одобрена после рецензирования 14.10.2021; принята к публикации 30.11.2021.

The article was submitted 09/28/2021; approved after reviewing 10/14/2021; accepted for publication 11/30/2021.